

Однако, видя, как его жена переживает из-за внука, который всё ещё был без сознания и плакала день и ночь, он в конце концов закрыл на это глаза и позволил им пожениться.

И только что, когда он взглянул на Бай Сюя на балконе, ему показалось, что у молодого человека есть хоть какая-то смелость. Но теперь, когда он увидел его вблизи, Бай Сюй показался ему таким же слабым и некомпетентным, как и при проверке его биографии.

Как такой человек может быть достоин Яньсяо? Лучше всего будет вовремя его прогнать.

Все горячие блюда для семейного ужина были приготовлены заранее и быстро поданы.

Не разговаривать во время еды — это правило, которое всегда соблюдал старый господин Шан. Все молча ели за столом, атмосфера была напряжённой и немного гнетущей.

Только когда основное блюдо было съедено и подали сладкий суп, госпожа Шан осторожно нарушила молчание: - Сяо Сю, ты адаптировался за эти дни?

«...»

Бай Сюй не ожидал, что первое, что скажет старая госпожа Шан, будет выражение беспокойства за него. Он быстро отложил ложку для супа: - Спасибо за вашу заботу, старая госпожа, я в порядке.

- Это хорошо. Теперь, когда ты стал частью семьи, не стесняйся.

Старая госпожа Шан тепло улыбнулась, и её лицо стало добрым и мягким. - Теперь вы живёте под одной крышей с Яньсяо и Цюэянем. Обязательно присматривайте друг за другом».

- Хмм.

Шан Сунмин, сидевший за столом напротив, видя, что старая госпожа Шан по-прежнему беспокоится о третьей ветви, его настроение испортилось.

Фан Юхуа, заметив, что сыну некомфортно, незаметно погладила его по руке под столом, чтобы успокоить.

“.....”

Мать и сын обменялись короткими взглядами.

Фан Юхуа воспользовалась возможностью согласиться: - Верно, теперь, когда ты

присоединился к семье Шан, ты один из нас.

Она посмотрела на Старого Мастера Шана, опираясь на его философию ведения домашнего хозяйства: - Наша честь — это наша общая честь, как и наш позор. Не выходи и не совершай ошибок, которые опозорят семью Шан.

Бай Сюй слегка прищурился, уловив скрытый смысл в её словах.

Старый мастер Шан почувствовал напряжение: - Вторая невестка, что ты имеешь в виду?

Фан Юхуа бросила на Бай Сюя многозначительный взгляд через стол и нерешительно произнесла: - Папа, я сегодня слышала кое-какие сплетни, но не уверен, а стоит ли мне об этом упоминать.

Старому мастеру Шану не хватало терпения на подобные разговоры: - Если не стоит об этом говорить, то молчи и не трать время на пустую болтовню.

От его резких и прямолинейных слов у Фан Юхуа ёкнуло сердце.

Она быстро взяла себя в руки и достала телефон: - Друг прислал мне короткое видео с камер наблюдения о третьей ветви.

«...»

Третьей ветви?

При упоминании «третьей ветки» Шан Цюэянь нахмурился: - Что за видео?

Главный дворецкий передал телефон старому мастеру Шангу.

Фан Юхуа добавил: - Папа, разве не похоже, что люди, которые дерутся на этом видео, — это телохранители из третьей ветви? И я вижу, что человек, стоящий в стороне, — это Бай Сюй.

«...»

Достаточно уверенный.

Бай Сюй уже догадался о содержании видео, как только оно было упомянуто. Услышав, как Фан Юйхуа откровенно манипулирует им, он с трудом сдержал холодный смех.

Интересно, он ещё даже не начал, а кто-то уже напевает его мелодию.

На самом деле Бай Сюй действительно планировал устроить представление во время этого семейного ужина, но он никак не ожидал, что вторая ветвь семьи подготовит для него почву.

Старый мастер Шан внимательно изучил записи с камер наблюдения, и главный дворецкий первым понял, в чём дело: - Сэр, группа, участвовавшая в драке, действительно состоит из телохранителей третьего молодого господина. Кажется, его зовут Чэнь Юфэй.

Человеком, наблюдавшим за происходящим со стороны, действительно был Бай Сюй.

Старая госпожа Шан, озадаченная, взяла телефон, чтобы посмотреть самой.

Старый мастер Шан пристально посмотрел на Бай Сю и спросил: - А что насчёт остальных, которые сражались? Кто они такие?

Фан Юхуа, решив, что теперь она контролирует ход повествования, быстро вмешалась: - Я выяснила, что из трёх молодых людей, которые дрались в магазине, тот, что в чёрной одежде, — сын компании Jinbai!

- На днях они пришли туда за одеждой и в итоге столкнулись с Бай Сюем и его компанией. Между ними завязалась небольшая ссора, которая переросла в драку.

«...»

Небольшая ссора?

А как насчёт того, кто нанёс первый удар?

Бай Сюй спокойно выслушал попытку Фан Юйхуа преуменьшить значение ситуации и не стал возражать.

— Папа, ты не знаешь...

- Я слышал, что молодой господин семьи Чэнь получил серьёзные травмы от телохранителя нашей семьи Шан и сейчас лежит в больнице!

Шан Сунмин вмешался: - Я помню, что телохранитель Яньсяо — отставной военный. Он довольно опытен. Как он мог спровоцировать драку?

- Бай Сюй, Чэнь Юфэй — всего лишь телохранитель, которому платят за его работу. Раз он был

с тобой, то не должен был действовать без твоего разрешения, верно?

- Меня это тоже беспокоит!

Фан Юйхуа перевела внимание на Бай Сю, сделав вид, что она «полностью учитывает интересы семьи Шан»: - В конце концов, Бай Сю только присоединился к нашей семье, и его отношения с Яньсяо носят лишь номинальный характер...

Старый мастер Шан прервал ее, кашлянув и неодобрительно нахмурившись.

Фан Юхуа на мгновение задумалась, быстро перестраивая свой подход: - Я имела в виду, что Бай Сюй технически является частью третьего филиала, и было бы неразумно так скоро оскорблять Jinbai Group, не так ли?

- И я слышал от Шан Юня, что Jinbai Group заинтересована в сотрудничестве с нашей семьей Шан? Учитывая, что сейчас происходит, папа, как ты думаешь, стоит ли третьей ветви извиниться?

«...»

Бай Сюй выслушал тщательно продуманные аргументы Фан Юйхуа и наконец понял её намерения:

Сначала она хотела приукрасить произошедшее, чтобы очернить его в глазах Старого Мастера и мадам Шан.

Во-вторых, если бы они действительно отправили кого-то извиняться или признавать свою вину, как бы третья ветвь власти сохранила своё достоинство в будущем?

Это было всё равно что убить двух зайцев одним выстрелом.

К сожалению, она недооценила своего противника.

Старая госпожа Шан не полностью поддержала Фан Юхуа. Она обменялась понимающим взглядом с мужем и предоставила возможность объясниться Бай Сю: - Бай Сю, что происходит?

«...»

Бай Сюй быстро взял себя в руки, и когда он снова поднял глаза, они уже покраснели от обиды. - Я ничего не сделал. Они сами на меня наехали...

В его голосе слышалась редкая для него дрожь, которая становилась всё сильнее: - Они смотрели свысока на нашу семью Шан!

<http://bllate.org/book/13319/1184978>